

онтологическое пространство трактуется в качестве системы координат, проявляющей осознание человеком себя в различных масштабах конституирования названного процесса. По сути, речь заходит об «онтологии сознания», понимаемой в качестве бытия как «движения» сознания человека, которое конституирует модус существования, смещая акцент рассмотрения от «покоя универсальности» к «непрерывности становления и развития».

В. И. Мельник
Екатеринбург

ЦИВИЛИЗОВАННОСТЬ КАК МЕРА КОММУНИКАТИВНОГО ОБЩЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЛЮДЕЙ

Проблема измерения человеческих отношений, коммуникаций людей между собой и с природой в условиях быстрых и коренных социальных сдвигов во всем мире и в нашей стране в последнее время приобретает актуальнейшее значение. В условиях нарастания современной экономической, экологической, политической и психологической напряженности, расслоения мирового сообщества на развитые и развивающиеся страны, усиления межнациональных конфликтов и межкультурных столкновений требуется такой общечеловеческий ориентир, который бы нес с собой нравственно-миротворческую, социально-сотрудническую и демократически-ответственную нормативность и направленность проявлений каждого человека, народа, общества.

Такой ориентир и критерий у человечества сложился уже давно вместе с появлением понятия цивилизации и получил наименование цивилизованности. Человек, люди цивилизуют условия своей жизни, и через них цивилизуется, облагораживаются сами. Цивилизация как общественно-историческое образование есть специфическая социокультурная форма организации процесса создания и аккумуляции общественных благ, общественного богатства, в котором сам человек, его жизнь, здоровье, способности, преобразовательно-созидательная деятельность есть первейшие блага, движущие силы и источники развития данной цивилизации.

Прояснение этих источников природы цивилизации важно для понимания природы и сущности цивилизованности. Антропологический статус цивилизованности зиждется на ее природе как атрибута цивилизации и вместе с тем способа реализации деятельно-преобразовательной и социокультурной сущности людей. В про-

цессе индивидуальной и общественной жизнедеятельности людей цивилизованность служит ключевым способом и средством создания благотворных условий их жизни и развития, повышения культуры и комфортности этих условий. Но в отличие от понятия цивилизации она может и должна рассматриваться как функциональный способ только позитивного качества и гуманистической измеримости и продуктивности. Если понятие цивилизации призвано выражать и показывать и позитивные, и негативные условия, то понятие цивилизованности — главным образом позитивные гуманистические проявления людей.

Специфика понятия цивилизованности состоит в ее смысло-жизненном назначении как обозначения отличительного свойства человека. Цивилизованность коренится в сущностных основах человека и проявляется через них как способ и мера его социально-гуманистической созидательности и ответственности. В целом же категория цивилизованности выражает интегральное перечисление состояния внутреннего мира и внешних цивилизационных условий жизни и развития людей. В силу обозначенных особенностей данная категория приобретает важнейшее методологическое значение критерия измерения качества или характера и уровня развития всей системы отношений и условий жизни людей в обществе, их коммуникативных проявлений. Любые действия и намерения людей имеют исходную меру — практическую направленность на воспроизводство и развитие своей жизни, условий самореализации. Эта мера, по сути, есть исходная сущностная и общезначимая мера человеческого в человеке. Она имеет количественные границы, но в человеческой адекватности все же приоритет принадлежит главному качеству /а не количеству/ человека — названной форме деятельности, или человеческой цивилизованности. Вместе с тем известно и другое субстанциональное качество человека — его разрушительная деятельность и безответственность, выражающие меру нецивилизованности.

Мерная особенность категории цивилизованности сосредотачивается, с одной стороны, в ее человеческой качественности, а с другой — в коренной противоположности античеловеческой качественности — нецивилизованности. Человеческая качественность цивилизованности — в ее социально-гуманистической созидательности и ответственности во благо людей, общества. Это имманентные признаки ее идеально-обобщенной мерности. Они эталоны ее общезначимости и продуктивности в жизни людей. Поэтому цивилизованность — это мера адекватности или противоречия оцениваемого явления интервалу ее характера и названных признаков.

Измерение с ее позиции предполагает адекватность ей и учет грани ее кардинального изменения, перехода в свою противоположность — нецивилизованность. Отсюда понимание цивилизованности как меры, «узловой линии отношений», «специфического сколько» (Гегель), или предела качественного количества, адекватного своеобразия, позволяющего, хотя и относительно, но более-менее точно оценивать цивилизованность/нецивилизованность действий и намерений людей. Между цивилизованностью и нецивилизованностью нет мерной количественно-качественной связи непрерывности и прерывности, а есть только кардинальный скачок от качества и характера одной к качеству и характеру другой, от инструментально-оценочной меры одной к инструментально-оценочной мере другой. Дело в том, что логика постепенного количественного изменения характера действий и поступков людей по шкале «больше — меньше», «выше — ниже» и последовательного перехода этого характера в качественно иной в человеческой жизнедеятельности не действует, поскольку последняя регулируется духовными формами, а не физическими структурами, как в природе. Отсюда скачкообразный переход от меры цивилизованности к мере нецивилизованности. Но мера цивилизованности включает в себя меру последней как свое иное, противоположное и выступает своеобразной призмой оценки явлений на адекватность или противоречие их цивилизованности. Логика оценки, измерения здесь по формуле «или — или», третьего не дано.

Цивилизованность как мера применима к оценке всех явлений жизнедеятельности людей и особенно их противоречий как основы и движущей силы развития этой жизнедеятельности. Ключевым моментом для оценки противоречий с позиций цивилизованности выступает характер их разрешения либо во благо, либо во вред людям, обществу. Рассмотрение цивилизованности как меры разрешения противоречий внутреннего мира, бытия и развития людей автор заимствовал из представлений о мире как связи противоположностей и определенном типе, характере разрешений их противоречий. Авторы такого понимания меры В. В. Ким, В. В. Кузьмин, И. Я. Лойфман, М. Н. Руткевич, А. Д. Огурцов и др. Оно стало определяющим для мерности цивилизованности на примерах противоречивости действий людей, утрате ими ответственности и социально-гуманистической ориентированности, когда, положим, несоблюдение границ политической гибкости и реальности заканчивается авторитарной беспринципностью, помпезность власти — произволом, разрушает ее.

Современный «цивилизованный» человек превращает искусст-

венно создаваемые из природного материала продукты в средства получения физических и психических удовольствий, отклоняющихся от нормативной форм жизнедеятельности в девиации алкоголизма, наркомании, различных наслаждений преступного характера. Эти варварские девиации часто возводятся в ранг благодати, полной свободы или «раскрепощенного цивилизованного варварства» — обнажения все той же животной природы человека, обряжающиеся в одежды новейших форм цивилизованности, изощренной «свободы насилия».

Мерное значение категории цивилизованности очень важно для оценки социально-гуманистического качества таких нормативных форм регуляции человеческих коммуникаций, как мораль, право, конституционные установления, политика государства, различных политических партий и общественных организаций. Состояние названных форм показывает степень их цивилизованности через призму соотношения в них формально-зафиксированной разрешительно-запретительной нормативности и реально осуществляемой ими пользе в деле организации и гармонизации условий индивидуальной и общественной жизнедеятельности людей, сочетания их свободы и ответственности, сущего и должного. Это соотношение, порой, не улавливается обыденным сознанием, которое не разделяет идеальное и практическое состояние названных форм организации общества, отождествляет его и представляет все эти формы изначально тождественными цивилизованности, или заменяющими ее, когда, например, отмечается, что такой-то человек, соблюдающий нормы нравственности, морали или права — цивилизованный, а не соблюдающий — нецивилизованный.

Цивилизованность этих форм показывает, что как в самом процессе формализации их нормативности, так и в практике их использования может значительно искажаться их смысл, приводящий к противоречиям жизни и поведения людей. Это особенно характерно для норм нравственности и морали. Правовые нормы более регламентированы и организационно обеспечены средствами государственной системы управления, несут в себе законодательную нормативность и принудительность соблюдения равноправных свобод и обязанностей. Измерение их, а также политики государства как основных организационных форм общества наиболее актуально с позиции цивилизованности, ибо от качества их реализации зависит соотношение личных и общественных интересов людей, социальной свободы и властной принудительности и ограниченности в реализации и развитии человеческого в людях и обществе. Соотношение властно-законодательного контроля госу-

дарства и свободы рыночного обмена также можно и нужно оценивать мерой цивилизованности. Речь идет о степени цивилизованности бизнеса, рынка, предпринимательства и т. д., измеряемых не столько стихийной удачей, эгоистической выгодой, обманом, сколько договорными формами взаимовыгодных отношений, построенных на обязательствах морали, государственной стратегии во благо себя и общества. Это основа подлинной цивилизованной демократической организации общества, эффективность которой измеряется обратной пропорциональностью объема затрачиваемых властных ресурсов авторитету и легитимности власти, уровню правовой культуры, когда добровольное соблюдение прав и обязанностей становится потребностью, неотъемлемым нравственным качеством.

Раскрытие особенностей категории цивилизованности как меры и философско-социальная апробация ее мерности в выявлении состояния и уровня развития личности и общества — это только часть решения проблемы ее методологического значения как инструмента «человеческого измерения». Другая часть решения этой проблемы заключается в выяснении ее значения как критерия/меры/оценки степени прогрессивности/регрессивности людей, общества, цивилизации. Разделение этих функций при кажущейся их общности имеет принципиальный характер. Если в качестве меры цивилизованность выступает как средство проверки действий людей на адекватность/неадекватность ей, то в качестве критерия прогрессивности — как высший идеал и маяк ориентирования, которому по возможности требуется оптимально соответствовать, поскольку в ней, как ни в каком другом ориентире, проектируется идеальная цель социально-гуманистической реализации и развития сущностных сил и способностей человека и человечества. Прогресс общества может объективно измеряться главным образом прогрессом человека, повышением его цивилизованности.

М. П. Меняева
Челябинск

ИНТЕГРАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В КОНЦЕПЦИИ КОНВЕРГЕНЦИИ КУЛЬТУР П. А. СОРОКИНА

Питирим Александрович Сорокин (1889—1968) — крупнейший мыслитель XX в., имевший русское происхождение и вынужденно эмигрировавший в 1922 г. из СССР в США. Он создал оригинальную концепцию конвергенции культур, идеи которой нашли свое отражение в 4-х томном труде «Социальная и культур-